

После душа Пэй Цинюэ выглядел свежим и опрятным и до самого звонка на обед усердно решал задачи.

Даже когда Мэн Хуайсуй во время перемены пытался завязать с ним праздный разговор, этот гений почти никак не реагировал и просто игнорировал его.

Лишь когда Мэн Хуайсуй чирканул на его черновике, сплошь исписанном красивыми ровными формулами, фразы: «Видел фигуру брата?» и «Неплохо я раскачал кубики, да?», Пэй Цинюэ ответил на это яростным стиранием надписи.

Мэн Хуайсуй изначально хотел добавить еще строчку: «Да и твои достоинства тоже на высоте», но, заметив, как взгляд Пэй Цинюэ постепенно холодеет, наполняясь сдерживаемой яростью, благоразумно решил вовремя остановиться.

— Мэн Хуайсуй, вали жрать!

Едва прозвенел звонок на обед, Цзян Сюань влетел через заднюю дверь в третий класс и во всю глотку заорал его имя.

Незнающий человек мог подумать, что он привел людей устраивать разборки и драку.

Судя по тому, как сильно тот вспотел, прошлым уроком наверняка была физкультура.

Мэн Хуайсуй даже головы не поднял и лишь махнул рукой промокшему насквозь Цзян Сюаню:

— Идите без меня.

С сегодняшнего дня он планировал ходить в столовую вместе с Пэй Цинюэ.

Цзян Сюань, догадавшись о его намерениях, со злости грохнул задней дверью класса и, матерясь, удалился.

Мэн Хуайсуй сначала думал, что этот тип вломится внутрь и начнет цепляться, но, видимо, из-за того, что Пэй Цинюэ сидел рядом, Цзян Сюаню пришлось силой подавить свое бешенство.

Главным талантом таких отморожков, как Цзян Сюань, было умение одним своим появлением превращать атмосферу в классе в балаган.

Заметив, что окружающие одноклассники начали испуганно озираться, Мэн Хуайсуй беззаботно улыбнулся и махнул рукой, показывая, что всё в порядке.

Однако не прошло и нескольких минут, как Мэн Хуайсуй пожалел, что не пошел в столовую вместе с Цзян Сюанем.

Причина была проста: Пэй Цинюэ неторопливо извлек из портфеля шуршащий пакет с дешевым мультяшным принтом, внутри которого лежала слегка примятая булочка.

— Ты это к чему?

Мэн Хуайсуй приподнял брови, озадаченно глядя на него.

Пэй Цинюэ же, словно в этом не было ничего особенного, ответил, не поднимая головы:

— Обед.

— А столовая?

— Стоять в очереди — пустая трата времени, не пойду.

Мэн Хуайсуй чуть челюсть не уронил.

В выпускном классе можно было уйти в столовую на десять минут раньше, сколько там той очереди?

И разве можно выдержать дневные занятия на одной такой фигне?

Он бесцеремонно выхватил у Пэй Цинюэ булочку с ананасом и повертел ее в руках.

— Это же те самые трехъянечные булки из школьного ларька?

— Угу.

— Пошли со мной в столовую, эту дрянь брату разве что для аппетита.

Мэн Хуайсуй без лишних слов разорвал упаковку и в один присест откусил бóльшую часть булки.

Пэй Цинюэ уставился на него так, будто перед ним си психически больной.

Шутки шути, но какой нормальный человек станет питаться этой сухомяткой в качестве

основного блюда?

Однако этот книжный червь проявил упрямство:

— Идти в столовую — слишком большая трата...

— Человек сыт, когда в животе еда, понимаешь нет? Пока я по-хорошему прошу, вставай давай, Пэй-Пэй. Брат не любит ждать.

Мэн Хуайсуй оторвал небольшой кусочек булки и сунул прямо в рот Пэй Цинюэ, а затем сам поднялся из-за парты.

Пэй Цинюэ даже жевать не стал, так и замер, ошеломленно задрал голову на Мэн Хуайсюя, и лишь когда воочию убедился, что две трети его обеда уже исчезают в чужом желудке, запоздало с грохотом отодвинул стул и встал.

— Если хочешь со мной дружить, прекрати использовать это странное словечко.

Пэй Цинюэ подошел и выдал предупреждение строгим тоном.

— Какое еще словечко?

Мэн Хуайсуй повеселел.

Чтобы подружиться с этим избалованным юношей, оказывается, требовалось соблюдать чертову тучу правил.

В ответ на недоуменный вопрос Мэн Хуайсюя Пэй Цинюэ сухо выпалил:

— Постоянно называть себя братом. Звучит дешево и очень приторно.

Мэн Хуайсуй подумал про себя: а он-то надеялся, что раз тот любит парней, то оценит такой подход, но, видимо, ошибся.

Он для вида кивнул и, протянувгласные, пообещал:

— Ладно-ладно. Больше не буду говорить «брат», буду говорить «я», так устроит?

Только после этого Пэй Цинюэ соизволил изобразить на лице подобие удовлетворения и отозвался:

— Так гораздо лучше.

Первый ученик параллели Пэй Цинюэ, оказывается, был педантичным мажором, который терпеть не может, когда другие пытаются покрасоваться и корчить из себя старшаков.

Мысленно переписывая ярлык для Пэй Цинюэ, Мэн Хуайсуй неспешно поплелся вниз, в столовую.

С того самого момента, как они переступили порог столовой, со всех сторон на них устремились любопытные взгляды.

Благодаря упрямству Пэй Цинюэ, наотрез отказавшегося лезть без очереди, к тому моменту, как они наконец получили еду, даже младшеклассники из второго года обучения почти закончили трапезу и собирались уходить.

— Привет, братья Хай!

Изредка мимо проходили знакомые парни помладше и полушутя здоровались с ним.

Пэй Цинюэ, судя по всему, чувствовал себя крайне неудобно от подобных бандитских замашек и, понизив голос, проворчал:

— Мы же ученики, к чему устраивать тут бандитские сходки.

Мэн Хуайсуй тихо усмехнулся.

Он-то думал, что перед ним молчаливый айсберг, а этот парень, оказывается, способен ворчать без остановки.

С такими-то замашками и тягой к порядку неудивительно, что он смертельно конфликтовал с таким ходячим пороховым бочонком, как Ци Шэн.

Мажор Ци Шэн был совсем другим: если бы на улице кто-то из младшеклассников не посмел почтительно уступить дорогу и поздороваться, тот бы сразу изменился в лице.

А уж если кто-то попадался ему на глаза и вызывал антипатию, он без колебаний отволакивал бедолагу в угол туалета и устраивал жесткую прожарку.

— Садись здесь, Пэй-Пэй. Вон у той колонны.

Получив еду, Мэн Хуайсуй поставил на стол поднос из нержавеющей стали и, кивнув на

свободное место, опустился на стул.

Главным блюдом сегодня была тушеная свинина с томатно-яичным супом.

В полнейшей противоположности Мэн Хуайсюю, который ел всё, что дадут, и совершенно не перебирал едой, Пэй Цинюэ оказался невероятно разборчивым: с самого начала трапезы он лишь понемногу черпал ложкой суп, даже не притрагиваясь к блестящим от жира кусочкам свинины.

— Ты что, мясо не ешь?

Мэн Хуайсюй удивился: чего ж тогда молчал, когда они брали еду?

Размышляя об этом, он совершенно естественным движением протянул палочки и переложил всю свинину с тарелки Пэй Цинюэ себе в чашку.

Пэй Цинюэ холодно произнес:

— Слишком жирно. Если хочешь — ешь.

— Ну раз так, я не стану церемониться, как раз силы восстановлю.

Этот занудный примерный ученик сейчас делал вид, будто вовсе не слышит подколок Мэн Хуайсюя.

Раньше, стоило Мэн Хуайсюю так пошутить, Ци Шэн обязательно гаденько скалился.

К слову о нем, Ци Шэн в прошлом тоже люто ненавидел мясные блюда в школьной столовой и вечно с презрением фыркал, что это свиное хрючево.

Всякую дрянь вроде жареной курицы или лапши быстрого приготовления Ци Шэн тоже обходил стороной.

Но что поразительнее всего — стоило Мэн Хуайсюю дома на скорую руку обжарить на газу свинину в хойкоро, как Ци Шэн уплетал ее с двумя мисками риса, словно оголодавший демон.

То же самое касалось и лапши: стоило Мэн Хуайсюю сварить кастрюльку с добавлением яйца, как этот мажор уписывал всё до последнего глотка бульона.

Тогда Мэн Хуайсюй думал, что этот парень — просто чертов мутант.

Интересно, был ли Пэй Цинюэ точно таким же чудаком?

<http://bllate.org/book/19358/1892554>